

Джинни на мгновение приостановилась, поджав губы. Когда она ответила ему, он не удивился, обнаружив, что она прекрасно поняла, что он имел в виду, и ему не потребовалось уточнять. "Нет. Если кто и заслужил этот шанс, так это ты. После всего, что ты потерял, и всего, что ты отдал, кажется правильным дать тебе возможность помириться, прежде чем ты начнешь жить", - медленно, словно тщательно подбирая каждое слово, сказала она. Гарри моргнул и притянул ее в объятия. "Я люблю тебя", - прошептал он. "Я тоже тебя люблю", - ответила она. Мягкий, хриплый голос вызвал мурашки по его позвоночнику. Он крепче обхватил ее руками и опустил голову. Сначала их поцелуи были мягкими и неуверенными, но постепенно они становились все более сильными и страстными. Он чувствовал слабый привкус шоколада, когда целовал ее. Несмотря на то, что они все еще стояли на пляже и не были так уединены, как ему хотелось бы, он позволил своим рукам блуждать там, где они хотели побывать весь день. Скупые линии ее купальника сводили его с ума. Он всегда старался отстраниться от нее, когда это происходило, чтобы сохранить контроль над ситуацией, но сейчас его тело гудело, когда ее руки проводили легкими перышками по его телу, и его потребность казалась непреодолимой. Он больше не хотел ждать. Волдеморт ушел, и больше не было необходимости позволять ему влиять на выбор Гарри. Он знал, что Рон каждый вечер заходил в комнату Гермионы под предлогом пожелать ей спокойной ночи, и что он всегда оставался, чтобы пожелать ей доброго утра, но Гарри и Джинни еще не решились на этот шаг. Он смотрел в ее глубокие карие глаза и видел там только любовь и принятие, окруженные жаром д.э.с.и.р.э. "Джинни, - сказал он, откидывая ее волосы назад и проводя пальцами по ее шраму. Она сводила его с ума, и он едва мог нормально мыслить здесь, на пляже, не говоря уже о доме.

Он хотел убедиться, что она чувствует себя готовой так же, как и он. "Почему бы тебе не зайти и не пожелать мне спокойной ночи, когда мы сегодня уйдем на пенсию, Гарри?" - прошептала она, ее голос был низким и горловым. Гарри подумал, что его колени могут подкоситься. "Я могу это сделать", - ответил он, его голос ломался так, как не ломался с тринадцати лет. Он провел руками по ее волосам, по плечам и спине, наклоняясь, чтобы поцеловать ее еще раз. Ее руки продолжали исследовать его, а она открыла рот, чтобы углубить поцелуй. Ткань бикини была мягкой, но ее кожа казалась еще нежнее, а тот простой факт, что она была так сильно открыта, возбудил его еще больше. Задышавшись, он наконец отстранился, понимая, что пройдет немало времени, прежде чем он сможет поехать домой на велосипеде. "Джинни...", - повторил он. "Сегодня вечером", - прошептала она, слегка поцеловав его в нос. Ужин в тот вечер был почти невыносим. *~*~* Гарри проснулся медленно, неторопливо, ощущая легкий океанский бриз, проникающий через открытое окно. Щекотание под носом заставило его поднять руку, чтобы потереть его. Его рука наткнулась на шелковистые мягкие усики волос под его носом и, спускаясь вниз, разметала их по его груди. Его глаза широко распахнулись, и он увидел спящую Джинни, уютно устроившуюся на его плече. Ее б.а.р.е рука небрежно лежала на его плече, и тепло ее кожи с нетерпением пробуждало другие части его анатомии. Воспоминания о предыдущем вечере заполнили его сердце и разум, и по его лицу проплыла ленивая улыбка. Он лежал так с минуту, чтобы полностью проснуться, перебирая пальцами ее волосы.